

Дорога в клан Королевских Кобр

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви смутилась, но сказала о том, что не сможет ехать верхом в юбке. Сонгцэн был рад уже тому, что об этой проблеме девушка сказала вслух. Но ему не нравилась идея идти до клана пешком, еще и ведя с собой двух лошадей.

- Ты сможешь сесть на лошадь, если я куплю тебе брюки? - спросил Сонгцэн.

На это хватит и его карманных денег. А Яшви все равно понадобятся собственные вещи, которые родители ей не отдали, когда вели продавать. Впрочем, было бы лучше, если бы с ней отдали паспорт, а не удобные брюки, потому что вопрос с последними решался намного проще.

Сонгцэн пока не предлагал девушке купить все необходимое на первое время, потому что считал, что Яшви все равно не скажет прямо, что ей надо, и будет стесняться о чем-либо просить. Во дворце было достаточно женщин, которые могли позаботиться о Яшви в первые дни, а после этого о покупках лучше было узнать у Аши Прии.

Яшви Садхир

Яшви предпочла бы идти пешком, чем лезть на лошадь, потому что была привычна к тяжелому и продолжительному физическому труду, но Садхир-джи настаивал на том, чтобы все-таки ехать верхом. Яшви не могла и дальше упираться и упрямиться, она могла только согласиться с господином.

- Я попробую, Садхир-джи, - ответила она. У нее не было никаких своих вещей, не считая куклы и той одежды, что была на ней. Мать не разрешила ничего брать с собой, сказала, что все ей должен будет дать муж, который ее купит. Она хотела и куклу отобрать под предлогом, что шестнадцатилетней девушке уже не пристало играть в куклы, но Яшви вцепилась в нее мертвой хваткой и отдавать отказалась. Эту куклу ей сшила бабка, и Яшви думала, что, оставь она куклу дома, то бабушка больше никогда не придет к ней ни во снах, ни просто так, ночью. И с куклой было не так страшно.

Яшви знала, как справляться с домашними делами так, чтобы потратить на них наименьшее количество времени, но совершенно не знала ничего о мире, который окружал ее деревню. Что, оказывается, не обязательно в шестнадцать лет выходить замуж и каждый год рожать по ребенку, а можно учиться тому, что тебе нравится. Или что людей не продают на рынке, как козу или курицу, потому что у ее родителей нет денег, чтобы и дальше ее содержать. Что есть такие люди, как Садхир-джи, который ей помогает, потому что не хотел, чтобы ее продали тому человеку. И теперь непонятно, ждет ли он какой-то благодарности за свой поступок, и если ждет, то какой именно?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Тогда пойдем покупать тебе брюки, - сказал Сонгцэн.

Он расплатился с хозяином чайного дома и договорился с ним, что лошади еще ненадолго задержатся под навесом. На рынке было много палаток с одеждой, в основном такой, которую носили жители местных деревень. Сонгцэн обычно носил то, что шили в клане, или форму монастыря. Цивильную одежду чаще покупали в городах, где было больше выбора, но брюки, в которых девушка могла бы ехать верхом, на этом рынке можно было найти без проблем.

Сонгцэн подошел вместе с Яшви к довольно большой палатке с одеждой, в которой было вывешено много вещей самых разных расцветок и фасонов. Непал отличался пестрыми красками, здесь даже одежда бедняков была пестрой и яркой.

- Выбирай, какие брюки будут тебе удобны, - сказал Сонгцэн девушке.

Он не разбирался в женской одежде и, хотя торговец обращался к нему, а не к Яшви, сказал тому помочь девушке с выбором.

Яшви Садхир

Садхир-джи привел ее к одному из навесов, под которым была разложена и развешана разнообразная одежда, и у Яшви разбежались глаза от всего этого обилия. Она никогда не покупала себе одежду, обычно она доставалась ей от матери или шилась своими руками, потому что ткань была дешевле. Здесь же одежда была намного лучше той, что обычно носила семья Яшви, и наверняка она была намного дороже. Яшви растерялась от напора продавца, который сразу начал одни за другими предлагать различные штаны самых разнообразных, иногда даже каких-то совершенно безумных расцветок. Ей понравились одни, из темно-красной ткани, таких красивых у нее никогда не было, но Яшви в итоге выбрала обычные, из простой ткани неинтересного серо-коричневого цвета. Они показались ей более практичными, потому что красивые вещи нужно беречь, надевая их только по большим праздникам, а не разъезжать в них на лошади.

Яшви ткнула пальцем в выбранные ею брюки, свободные и не стесняющие движения, в которых точно бы было удобно ехать верхом. И они долго прослужат, ведь другой одежды у нее не было.

- Эти, господин, - сказала Яшви, обращаясь к молодому господину. - Садхир-джи, - поправила она, опустив голову.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, как девушка смотрела на другие штаны, красные, а не те, что выбрала в итоге. Но он купил именно те, на которые в итоге указала Яшви, чтобы не смущать её еще сильнее. Он расплатился с торговцем, который отгородил занавеской угол в палатке, чтобы девушка могла там переодеться, скрывшись от посторонних глаз. Широкие брюки были не очень удобны для езды верхом, но Сонгцэн не планировал ехать галопом, когда девушка впервые сядет в седло. А для неспешной верховой прогулки подойдет любая одежда.

Пока Яшви переодевалась, Сонгцэн купил у торговца также небольшой рюкзак, куда девушка могла убрать юбку и куклу, чтобы они не мешались в дороге, и который не

должен был ей особо мешать в пути.

Когда они вернулись к чайному дому, лошади уже выглядели довольными и отдохнувшими. Сонгцэн надел на обеих уздечки и затянул подпруги, которые ослабляли на время отдыха.

- Этого коня зовут Рэд, - сказал Сонгцэн, выводя рыжего мерина на то место, где на него было бы удобно сесть. - Он спокойный и послушный.

Рэд был ленивым и не пугливым. Как любой боевой конь, он почти не реагировал на шум и другие потенциальные опасности, поэтому не должен был взыграть или понесли под неопытной всадницей. Сонгцэн отпустил одно из стремян как можно ниже, чтобы Яшви могла забраться самостоятельно, и ему не пришлось её подсаживать.

- Ставь левую ногу в стремя и хватайся двумя руками за переднюю луку седла, потом подтягивайся и залезай в седло. Я его держу, он никуда не шагнет, - объяснил Сонгцэн и встал перед конем, держа его под уздцы.

Яшви Садхир

Ей было не по себе, когда нужно было переодеваться за занавеской в углу палатки, она боялась, что торговец увидит что-нибудь, что она предпочла бы скрыть, поэтому переодевалась очень торопливо, путаясь в штанинах и прыгая на одной ноге, чтобы поскорее просунуть вторую внутрь. Штаны были из шерсти, и вряд ли в них будет не так жарко, как в плотной юбке, но в них Яшви чувствовала себя комфортнее, чем в непривычной ей одежде до пола, потому что юбка при ходьбе хлопала по ногам и цеплялась за лодыжки. К тому же ее верхняя рубашка была достаточно длинной, чтобы почти достигать коленей, и сейчас ее внешний вид только немного отличался от того, к какому она привыкла дома.

Яшви вышла из-за занавески и убрала в протянутый ей рюкзак сложенную юбку и, немного подумав, запихала туда же и куклу, чтобы она не мешалась в руках. На лошадей она смотрела без страха, но с волнением, потому что никогда раньше не ездила верхом. Девушка подошла к коню ближе и внимательно выслушала Садхираджи, затем поставила одну ногу в стремя, вцепилась в седло и немного неуклюже забралась на него. Сидеть было не очень удобно, седло казалось странным, и нужно было как-то в нем усидеть во время ходьбы.

Яшви выпрямилась, хотя больше всего ей хотелось схватиться за седло двумя руками и вообще с коня слезть и идти пешком. Так она была бы намного увереннее. Ей не хотелось уезжать из деревни, даже если здесь к ней относились не лучшим образом. Тут был знакомый ей мир, и там - она совсем не знала, что будет там. Но у нее все равно не было другого выхода.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Когда Яшви забралась в седло, Сонгцэн поправил стремяна так, чтобы ей было удобно. После этого он дал девушке повод.

- Держись ногами и не тяни слишком за повод. Я поеду впереди, Рэд повезет тебя

сам, - объяснил он Яшви. - Если тебе покажется, что ты можешь упасть - хватайся руками за седло или гриву.

Сонгцэн вывел второго коня - серого жеребца по кличке Юйту, который был шустрее Рэда, но тоже хорошо воспитанным и послушным. Насколько это вообще возможно для жеребца. Сонгцэн забрался в седло, набрал повод и слегка подтолкнул Юйту пятками, чтобы тот пошел вперед и обогнал коня Яшви.

- Представь, что весь вес твоего тела проваливается в пятки, так будет проще держать равновесие, - подсказал Сонгцэн. - Когда поймешь, что тебе удобно, толкни его пятками в бока, иначе он не пойдет.

Юйту фыркнул и тряхнул головой, отгоняя какую-то муху, которая вилась перед его глазами.

Яшви Садхир

Конь казался очень высоким, и Яшви подумала, что до земли будет очень далеко падать. Она порадовалась, что догадалась сказать про штаны Садхиру-джи, потому что в юбке не смогла бы даже поставить ногу в стремя. Юбка была широкой, но все равно не настолько. А так задралась только длинная плотная рубаха, но это было не страшно, потому что она все равно не открывала ничего такого. Яшви с некоторым страхом взяла повод - она боялась упасть, а так держалась за седло, и это выглядело немного надежнее, чем держаться за два каких-то ремня. Но она покорно делала все, что ей говорили, потому что Садхир-джи явно лучше нее ездил верхом, да и как она могла его не послушаться? Несмотря на то, что он говорил, что она ему не служанка, не рабыня и не наложница, Яшви было привычнее подчиняться ему так, как она бы слушалась отца, который имел полное право ее без колебаний продать или выдать замуж, не спросив у нее, что она об этом думает. Теперь она, наверное, принадлежала Садхиру-джи.

Она села ровнее, стараясь представить себе, что ее вес проваливается в пятки, но было не очень понятно, как это, а потом пихнула коня пятками, только вот конь не сдвинулся с места, продолжая стоять там, где стоял.

- Он не хочет идти вперед, господин, - сказала Яшви, позабыв о своем обещании обращаться иначе. Как раз в этот момент она пыталась не свалиться и разобраться, как все-таки сдвинуть коня с места, и на все остальное у нее не хватало внимания. И она все еще надеялась, что ей разрешат идти пешком, потому что не могла договориться с лошадыю.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн подумал о том, что Яшви поначалу будет сложно справиться с лошадыю. Потому что она не привыкла к тому, чтобы кем-то командовать, еще и чувствуя на то полное моральное право. Рэд и то чаще привык к возможности высказывать свою точку зрения. Как он, например, делал это сейчас. Можно было подождать и сказать Яшви, чтобы переупрямила лошадь, пнула его сильнее и заставила идти, но Сонгцэн понимал, что ей это пока очень сложно.

- Подбери повод покороче, чтобы не провисал, и возьми одной рукой за седло, -

сказал он девушке. - Рэд, пошел, - добавил Сонгцэн и свистнул, обращаясь к лошади.

Юйту пошел вперед по дороге, которая вела с рынка и выходила на пыльное шоссе. Рыжий мерин покорно пошел следом довольно активным шагом, хотя для начала все же фыркнул.

- Если нормально сидишь, седло можешь отпустить, - сказал Сонгцэн. - Мы пока пойдем просто шагом.

В таком темпе на дорогу уйдет много времени, но Сонгцэн не хотел заставлять Яшви ехать рысью, пока она не привыкла к тому, как сидеть верхом. Они никуда не опаздывали.

Яшви Садхир

Яшви подтянула свисающие ремни повода ближе к себе и с облегчением вцепилась в седло. Она не думала о том, что выглядит смешно и глупо, взгромоздившись на коня, на котором не умеет ездить. У нее даже никогда не было намерения научиться ездить верхом. Но ведь раньше она никогда не думала, что ее могут продать на рынке, как курицу или козу, чтобы получить за нее деньги. От этой мысли у нее только сильнее испортилось настроение.

Конь все-таки пошел вперед, но только после того, как ему велел Садхир-джи, и Яшви чувствовала себя ужасно неловко, потому что ее покачивало в такт шагам коня. Она не решилась отпустить седло и продолжала держаться за него, так ей было спокойнее. Конь шел спокойно и довольно медленно, хотя седло, и так казавшееся жестким, в пути стало еще жестче. Яшви не была избалована комфортом и мягкими постелями, но сейчас даже земля бы показалась ей нежнее этого твердого седла.

Она обернулась в последний раз на деревню, когда крыши низких построек скрылись из виду за холмом, но чуть не упала, и была вынуждена смотреть вперед на дорогу. Она очень хотела быть смелой сейчас, но ее пугала неизвестность впереди, когда она не знала, что с ней теперь будет.

- Я больше никогда не вернусь сюда, Садхир-джи? - спросила она у господина, но сама не поняла, было ли это сказано с надеждой или с разочарованием.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Лошади шагали по пыльной обочине дороги, и мимо то и дело проезжали машины, рикши и другой транспорт. Было душно, жара могла спасти лишь к вечеру, до которого оставалось немало времени. Юйту был недоволен тем, что ему не дают бегать, но Сонгцэн сдерживал коня, зная, что Рэд подорвется следом в том же темпе, в котором пойдет впередиидущий жеребец.

- Если сама захочешь, может, когда-нибудь вернешься, - ответил Сонгцэн. - И по дороге в монастырь мы будем проездом в этой деревне.

Он не знал, хотела ли сама Яшви вернуться в родные края. Пока здесь её не ждало

ничего хорошего. Родная семья не ждала её назад, жители деревни не будут радоваться возвращению бокши, а так у девушки появятся шансы на лучшую жизнь. Но Сонгцэн понимал, что ей будет трудно, потому что все, что сейчас стало с ней происходить, для неё было непривычно.

- А чего бы хотела ты сама? - спросил Сонгцэн.

Этот вопрос можно было задать и раньше. Потому что Яшви могла быть и не в восторге от идеи ехать в какой-то монастырь под Лхасой. Даже если сейчас Сонгцэну казалось, что это было лучшим вариантом для неё.

Яшви Садхир

Для Яшви было странным слышать вот это “если сама захочешь”, но еще сильнее ее выбил из колеи вопрос Садхира-джи. У нее никто никогда не спрашивал, чего хочет она сама. За нее всю жизнь всегда решал кто-то другой, обычно родители, и с ними было не принято спорить. Когда мать продала ее торговцу людьми, решал уже тот человек, имени которого она не знала. А теперь за нее решал Садхир-джи, которому она принадлежала, потому что что он ее купил.

Она не решилась рассказывать о том, что она хотела учиться в Катманду на медсестру, потому что это мечта была глупой и детской, и Яшви была не готова о ней говорить вслух. Она не хотела, чтобы Садхир-джи смеялся над ее наивностью, как делали все остальные, когда она говорила, что никогда не выйдет замуж, а станет медсестрой, так что со временем и сама Яшви начала думать, что эта мечта так и останется мечтой.

- Я не знаю, госпо....Садхир-джи, - наконец ответила Яшви, все же умалчивая о своих детских желаниях. - Я никогда не думала об этом.

Надо было, наверное, сказать, что она хочет, чтобы все было так, как раньше. Чтобы ее не называли бокши. Чтобы бабушка не умерла. Чтобы родители не продавали ее на рынке. Даже несмотря на то, что ей почти постоянно приходилось работать по дому, нельзя сказать, что это было плохо. Это было по-обычному. Так, как она привыкла. При этом Яшви понимала, что так больше никогда не будет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Во время этого разговора с Яшви Сонгцэн вспоминал, о чем они когда-то разговорились с Чун Айлин. Что ему стоило подумать о том, чтобы в клане женщины могли получать образование. Сейчас он мог в какой-то мере представить, что происходило в голове у женщин клана, которые привыкли жить в том мире, который почти не менялся веками. Им будет сложно, если их спросят о том, чего бы хотели они. И все же Сонгцэн не хотел отказываться от своей идеи о переменах, которые могли наступить в клане.

- Ты когда-нибудь училась в школе? - спросил Сонгцэн у Яшви.

Он чуть подтолкнул пятками Юйту, чтобы тот пошел быстрее и не засыпал на ходу. Лошадь должна быть занята, иначе она начинает думать и может устроить что-то неожиданное. Сонгцэн был опытным наездником, но он должен был сейчас все

время думать о том, что Яшви сидела в седле впервые, и Рэд вез её сам, она никак не могла контролировать коня, потому что просто не умела это делать.

Мимо пронёсся старый переполненный автобус, за которым взвились клубы дорожной пыли. Юйту снова фыркнул, стараясь откашляться, и Сонгцэн подтолкнул его снова, чтобы конь не сбавлял темп.

Яшви Садхир

Рыжий конь пошел чуть быстрее, так что Яшви, которая уже почти думала о том, чтобы отпустить седло и сесть прямо, решила повременить с этим еще немного и вцепилась еще крепче. Ехать верхом было непривычно и неудобно, затекала спина и болели ягодицы, но Яшви не хотела жаловаться. Да и не привыкла это делать, терпеливо снося все неудобства.

- Нет, Садхир-джи, - ответила Яшви. Яшви не умела ни читать, ни писать, умела только немного считать, потому что часто бывала на рынке с отцом или матерью, помогая им, но мать говорила, что женщине совсем не обязательно быть умной. Главное быть послушной и умелой, чтобы угодить мужу. А слишком умных женщин мужчины не любят, потому что такие женщины думают вместо того, чтобы просто заниматься своими обязанностями. Поэтому мать ее даже побила, когда Яшви заявила, что никогда не выйдет замуж, а хочет быть медсестрой. После этого девушка уже предпочитала помалкивать.

Ей очень хотелось спросить, что она будет делать в клане, но не решалась задавать подобные вопросы. Ей было бы привычнее, если бы она занималась какой-нибудь работой, похожей на ту, которую она выполняла дома. При том, что она плохо представляла себе, что такое клан. Но почему-то ей казалось, что это похоже на большую деревню, где вряд ли что-то сильно отличается от того места, где родилась и выросла она. Разве что там не продавали людей и разводили лошадей.

- Что такое клан, Садхир-джи? - все-таки спросила она. Он же говорил, чтобы она спрашивала, правда, не все вопросы она готова была спросить. - Это деревня?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Когда Яшви сказала, что не училась в школе. Сонгцэн подумал, что она могла быть и вовсе неграмотной. Это было странно понимать, живя в двадцать первом веке, но и жизнь Королевских Кобр не была похожа на жизнь людей в той же Лхасе.

- Это больше похоже на город, чем на деревню. Или замок, - ответил Сонгцэн. - В клане живут те, кто называют себя Королевскими Кобрами. Там есть большой дворец и дома тех, кто живет не во дворце. Все мужчины в клане - воины или ученики. Все женщины следят за тем, что касается мирной жизни.

Честнее было бы сказать, что они обслуживали мужчин. Потому что у Кобр не было никакой промышленности, если не считать разведения лошадей, создание оружия и доспехов для нужд самого клана. И этим как раз занимались мужчины, которые смыслили в военном деле. Доходы приносили наемники, работавшие на тех, кто за это платил.

- Наш клан живет довольно закрыто, - добавил Сонгцэн. - Королевские Кобры обычно живут на его территории, если не служат наемниками в другом месте. А люди извне попадают туда очень редко.

Это было важно, потому что Кобры, как и другие кланы, тщательно хранили свои традиции магии и боевых искусств, и мало кто был посвящен в сам факт существования таких поселений магов.

Яшви Садхир

Яшви с любопытством слушала Садхира-джи, потому что никогда не слышала ничего подобного. Она не знала, как люди живут где-то в других местах в силу своей ограниченности думала, что примерно также, как и в их деревне. Хотя ей показалось, что роль женщин в клане и роль женщин в обычной деревне не сильно отличается, и это ее успокоило, потому что она не умела ничего иного, кроме как заниматься хозяйством - стирать, готовить, убираться, шить и штопать, ухаживать за животными и огородом, растить детей и пытаться угодить главе семьи, в ее случае отцу. Это не казалось ей сложным.

- Садхир-джи, у вас не будет из-за меня проблем? - те молодые друзья господина говорили о нарушении традиций, и Яшви не хотелось, чтобы у Садхира-джи из-за нее возникли какие-то сложности. Он был добр к ней, хотел помочь, пусть Яшви пока не очень понимала, как именно он может ей помочь, потому что сама не знала, чего она хочет. Наверное, она просто могла бы и дальше жить так как ей бы сказал кто-то другой, потому что так было понятно и привычно. Она не умела по-другому.

Яшви все еще думала о том, что она могла бы набраться смелости и убежать, но ее останавливало понимание, что ей некуда идти и что она не справится одна в горах. Ее приучили всегда сначала думать, а потом уже говорить или делать (и лучше вообще не говорить, а просто делать и со всем соглашаться), и спонтанная импульсивность была ей абсолютно не свойственна.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Несмотря на то, что Сонгцэн еще не сдал экзамен на право носить оружие, он все же обладал большими правами, чем другие ученики. С него был и выше спрос, но он мог быть уверен, что дед поймет его решение насчет Яшви, и в итоге её появление в клане грозило максимум сплетнями.

- Нет, не будет, - ответил Сонгцэн.

Яшви могли найти какое-нибудь дело на то время, что она будет в клане, чтобы она просто не чувствовала себя ненужной. Сонгцэн думал, что это все можно было поручить Аше Прие, чтобы она по возможности присмотрела за девушкой и оградила её от лишних расспросов и сплетен.

- Пока мы будем в клане, мне нужно будет готовиться к экзамену, и мы почти не будем видаться, - предупредил Сонгцэн. - А после экзамена мы сможем уехать в Лхасу.

В Линь Ян Шо Яшви будет проще. Её точно не испугает простой быт, с которым

мирились обитатели монастыря, а её привычка к деревенскому труду поможет ей стать своей быстрее, чем девушка выучит путунхуа.

Яшви Садхир

- Хорошо, Садхир-джи, - покорно отозвалась девушка. Ей было достаточно и того, что у него не возникнет никаких проблем из-за ее появления в клане, ведь он говорил, что людям извне туда сложно попасть. Наверняка к чужакам там относились также, как и в их деревне - недоверчиво. Она, конечно, не думала, что он прямо теперь все время будет где-то поблизости, но рядом с ним Яшви чувствовала себя в безопасности. Она его не боялась. По крайней мере, не очень сильно. И готова была подчиниться любому его решению.

Яшви пока еще не осознала всего, что с ней происходило. Ей хотелось верить, что Садхир-джи ее не обидит и не даст в обиду, а обо всем остальном не получалось думать, потому что она не представляла, чего ожидать в месте, куда ее везут. Несмотря на все рассказанное молодым господином, Яшви все воспринимала скорее как сказку или какую-то легенду, которая далека от реальности.

- А что в Лхасе, Садхир-джи? - спросила она, никогда раньше не слыша такое название. Он говорил, что после клана они поедут в какой-то тибетский монастырь, где она сможет остаться, он назвал его Линь Ян Шо, но Яшви не знала географии (она даже такого слова не знала), поэтому не могла соотнести местонахождение монастыря и этой самой Лхасы. Мир очень большой, больше, чем она могла себе представить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Для Сонгцэна мир был огромным. Расстояние от Покхары до Лхасы казалось ему ничтожным по сравнению с тем, что, как он знал, отделяло клан от какой-нибудь Бразилии или Англии. Он мало путешествовал, все поездки ограничивались Китаем и Непалом, но хорошо знал географию и любил читать о разных странах, народах, их истории и традициях. Сонгцэн считал, что именно так он сможет понять, как правильно руководить родным кланом, когда настанет для этого время.

- В Лхасе жили далай-ламы до тех пор, пока нынешний не был вынужден покинуть китайский Тибет. Там находится большой дворец Потала, состоящий из множества частей, каждая из которых принадлежала одному из прошлых далай-лам. Там много монастырей, это столица китайского Тибета, - сказал Сонгцэн. - Лхаса - очень большой город. Там много иностранных туристов, и много местных жителей. Там живет почти миллион человек.

Он подумал, что Яшви будет очень сложно вообразить эту цифру, и нужно было объяснить это как-то проще.

- Там людей примерно как рисовых зерен в двадцатикилограммовом мешке, - добавил Сонгцэн.

Яшви, возможно, будет интересно увидеть Лхасу и Покхару. Даже просто посмотреть, какие там постройки, как живут люди, какой там транспорт. Ей предстоял перелет через горы на самолете, который тоже мог стать для неё

интересным приключением. Или поводом испугаться из-за того, как сильно менялась её жизнь.

Яшви Садхир

Все это было интересно слушать, как-то даже заставляло немного отвлечься от дороги, неудобного седла и постоянной необходимости держаться за луку, кажется, так она называется, и Яшви не заметила, как отпустила седло и едет прямо, с любопытством прислушиваясь к тому, что рассказывал ей Садхир-джи. Он многое знал, наверное, много где бывал, и многое видел и казался Яшви очень умным. Хотя и не выглядел сильно старше нее, но Яшви не знала наверняка, сколько ему лет. Да и это было совершенно неважно.

Миллион человек - это очень много. Яшви, конечно, не знала, сколько именно рисовых зерен в большом мешке, но она смогла себе представить, как это бы выглядело. Так что получалось, что очень много. Пока звучало так, как звучали сказки, которые рассказывала бабки, а она знала очень много разных историй, но все их Яшви уже плохо помнила. Она очень скучала по бабушке, но ее утешала мысль, что она иногда ей снилась, а иногда даже приходила по ночам и казалась очень реальной. И у нее была кукла, которая сейчас лежала в сумке за спиной.

Яшви пока еще не поняла, хочется ли ей вживую увидеть все то, о чем рассказывал Садхир-джи. Пока ей было безопаснее от того, что все сказанное оставалось просто словами, и сначала она хотела бы увидеть клан Садхира-джи, потому что не чувствовала себя смелой от произошедших в ее жизни изменений. Может быть, ей все это снится, и утром мать разбудит ее ни свет ни заря, чтобы она покормила кур и приготовила отцу лепешки. И не будет никакого рынка и всего этого.

- Садхир-джи...- она помолчала, не уверенная, что этот вопрос стоит задать вслух. - Вы больше никому не продадите меня?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви все увереннее держалась в седле. Сонгцэн видел, что она уже не цеплялась рукой за переднюю луку, держала спину и выглядела увереннее, чем в начале поездки. Она могла бы довольно быстро научиться тому, чтобы более-менее нормально ездить верхом, но пока у него не было времени её учить. А у женщин клана она этому не научится, они обычно не покидали территорию Королевских Кобр, и у них не было необходимости ездить верхом.

От этих мыслей Сонгцэна отвлек новый вопрос девушки. Он был прямолинейным, Яшви интересовалась тем, что сейчас больше всего её волновало. Они говорили на разных языках. Пока он размышлял о том, что она почувствует, оказавшись в Лхасе, и как она могла бы научиться верховой езде, она боялась лишь того, что её снова продадут. Сонгцэну стало неловко из-за этого, потому что он чувствовал, что ему сложно понять Яшви, как сытому сложно понять голодного.

- Яшви, я никому тебя не продам. Ты принадлежишь сама себе, - сказал Сонгцэн. - И я никому не позволю тебя обижать.

Он должен был за неё отвечать. Это было его решение вывезти Яшви из привычной

для неё среды. Он со своей точки зрения мог считать, что это ей на пользу, что у неё появится намного больше возможностей, она сможет стать независимой и больше не окажется на рынке работоторговцев. А она могла воспринимать это иначе. Её мир был её родной деревней, он расширялся с каждым шагом, который Рэд делал по пыльной обочине дороги. Она могла бояться этих перемен.

Яшви Садхир

Ей было сложно понять, как это, принадлежать самой себе. До того момента, пока она жила в родительском доме, она принадлежала родителям, как принадлежит какая-нибудь вещь, которую можно продать или купить, после она принадлежала бы мужу, если бы вышла замуж, а тот торговец сказать, что теперь Садхир-джи - ее господин, значит, она принадлежит ему? Кому угодно, только не себе. Если честно, Яшви не знала, каково быть хозяйкой самой себе, и потому пугалась этого.

Но сейчас слова молодого господина ее успокоили. Ей не понравилось быть вещью на торгах, где каждая сторона пытается превратить цену в выгодную лично для него, и ей хотелось бы избежать этого во второй раз. Для себя она решила, что сделает все, чтобы Садхир-джи не пожалел о такой покупке, и впервые за день или даже за несколько дней на ее лице появилась призрачная тень улыбки.

Больше никто не кинет в нее камень и не прошипит вслед что-то неприятное, потому что она не такая, как все девушки в деревне. Молодой господин не даст ее в обиду, он сам сказал. И хотя ему не нужны были ни жена, ни служанка, ни наложница, и Яшви никак не могла взять в толк, зачем тогда он вообще ее купил, потому что она мало представляла, какие еще роли могут быть у простой женщины вроде нее, он все равно был к ней очень добр. Обещал, что покажет ей Лхасу, в которой очень-очень много людей, больше, чем она может себе представить.
